

богатого тверского боярства (Василий Борисов)¹⁶ и представителей великокняжеской администрации (введенные дьяки),¹⁷ на своих сыновей — князя великого Василия, князя Дмитрия Углицкого. Лишь один князь Георгий «всесвѣтлое ничто же о сих не глаголах».¹⁸ Все же остальные вышеназванные лица выступили на соборе с призывом: «Не достоить чернцемъ сель имѣти».

«Слово иное» — первый среди известных нам источников называет членов великокняжеской семьи, представителей государственного аппарата и боярства в числе активных борцов за секуляризацию. Очевидно, что правительство Ивана III рассматривало секуляризацию как новый источник увеличения земельных фондов для покрытия все возрастающих государственных расходов и для раздачи растущему дворянству. Секуляризация, очевидно, устраивала и известные круги боярства, надевшегося отвлечь внимание правительства от боярских вотчин, приостановить процесс поглощения выморочных боярских вотчин монастырями и получить обратно часть своих земельных вкладов.

В числе сторонников секуляризации мы видим и будущего государя Василия III (1505—1533), в дальнейшем продолжавшего политику ограничения роста монастырских вотчин и покровительства «нестяжателям» (митрополиту Варлааму, Вассиану Патрикееву).¹⁹

Против предложения о секуляризации решительно выступило большинство присутствовавшего на соборе духовенства. Автор «Слова иного»

книга. СПб., 1854, стр. 70)], постриженник Иосифа монастыря, который вместе с Нилом Полевым перешел к Нилу Сорскому в заволжские скиты и там жил до 1511—1512 г. (согласно «Письму о нелюбках», без разрешения Иосифа Волоцкого, а согласно «Житию Иосифа Волоцкого», составленному Львом-Аникитой Филологом, с благословения Иосифа). В начале XVI в. Дионисий, князь Звенигородский, живший в «духовной любви» с «нестяжателями», переписал «предисловие» и 11 глав «Устава Нила Сорского» [см.: ГИМ, Епархиальное собрание, № 351 (518)].

¹⁶ Василий Борисов — это богатый тверской боярин, представитель знатного рода «удалых Борисовичей», упомянутых еще в «Песне о Щелкане». Род Борисовичей или Борисовых был популярен в Твери в XVI—XVII вв. «Старший и наиболее крупный землевладелец Василий Петрович Борисович, доживавший свой век в Москве, имел села и деревни в разных волостях, но основной массив земель (109 деревень и починок) был в волости Кавь» (Н. Н. Воронин. Песня о Щелкане и тверское восстание 1327 г. — Исторический журнал. М., 1944, № 9, стр. 76; см. также: Писцовые книги Московского государства, ч. I, отд. 2, стр. 181, 184, 195, 226, 278, 284—287). Любопытно отметить, что в середине XVI в. два представителя этого же рода Г. Т. и Н. Т. Борисовы-Бороздины были участниками еретического кружка Матвея Башкина (см.: А. А. Зимин и И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 170).

¹⁷ Введенные, великие или большие дьяки были начальниками канцелярий крупнейших московских приказов, они входили в состав Боярской думы. Эти дьяки докладывали о делах, которые решал сам князь с советом бояр, и помечали их приговоры. (В. Ключевский. Боярская дума древней Руси. Изд. 3-е. М., 1902, стр. 267; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, стр. 180).

¹⁸ Старший сын Ивана Васильевича от Софьи Палеолог Василий (1479—1533) в последние годы жизни своего отца носил титул великого князя (с 1499 г.) и был его соправителем; Георгий (1480—1536) — второй сын от Софьи Палеолог; Дмитрий (1482—1521), третий сын от Софьи Палеолог, получил титул Углицкого князя, согласно завещанию своего отца, с 1505 г. (см.: СГД, т. I, № 144; А. В. Экземплярский. Углицкие владетельные князья. Ярославль, 1889, стр. 72). Два других сына Ивана Васильевича — Симеон и Андрей — в момент собора 1503 г. были еще очень молоды, первому было 16, а второму — 13 лет. Уклончивая позиция князя Георгия на соборе 1503 г. объясняется, по-видимому, его близкими, дружескими отношениями с Иосифом Волоцким (см.: В. М. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 737—740; Послания Иосифа Волоцкого, стр. 232—236, 282—284).

¹⁹ С. М. Каштанов. Ограничение феодального иммунитета правительством русского централизованного государства в 1-й трети XVI века. — Труды Московского государственного историко-архивного института, т. XI. М., 1958, стр. 269—296; Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев. . .